

«Я животных ужас как люблю!»

В Ельце голубей у главного собора не сосчитать: толстые, важные ходят они по дорожкам прилегающего скверика, людей не боятся. Однажды видела, как их кормят: служительница выходит с целым тазом размоченного хлеба — птицы тут же подлетают к ней, едят с рук, из корыта, топчутся у ног, воркуют. Бродяжек вокруг собора сосчитать можно, но число их велико: опухшие от беспробудного пьянства, дурно пахнущие, жалкие. Стоят они с протянутой рукой и ждут, пока наберут на очередную порцию своего «хлеба». Так и живут подаяниями и те и другие твари божьи.

В годы учёбы я иногда приходила посидеть в скверике, покормить голубей батоном или семечками. Даже не от того, что птички голодны — еды им вдоволь было, а оттого, что это прекрасный способ побыть одной.

Однажды ко мне подседа пропитая женщина, давно потерявшая человеческий облик. Выдержав маленькую паузу, она начала рассказывать свою историю:

— А он встал и ушёл. Встал и ушёл от меня. Встал и ушёл. И больше не приходил. Три дня прошло. Ты думаешь, мужик? — то, что было некогда лицом, исказилось в усмешке. — Э-э-э, нет! Мужика у меня давно не было и теперь уж никогда не будет. Кот! А я животных ужас как люблю! Дай денег, а? Ну пять рублей, опохмелиться. Жалко что ли? Ну, дай. Не дашь?

Раздосадованная отсутствием сочувствия, любительница животных и выпивки двинулась прочь, на ходу пытаясь пнуть голубей, которые неохотно освободили ей путь. Едва удержавшись на ногах, женщина разразилась потоком ругательств в адрес птичек божьих.

Иллюстрация Евгении Угловой.